

Гижов Владимир Александрович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-правовых
и гуманитарно-педагогических наук
Саратовского государственного аграрного
университета им. Н.И. Вавилова

**ПАРТИЙНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КАМПАНИЯ ПРОТИВ
«НИЗКОПОКЛОНСТВА ПЕРЕД
ЗАПАДОМ» В 1947 ГОДУ
В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ САРАТОВА)**

Аннотация:

В статье рассматривается идеологическая кампания против «низкопоклонства перед Западом» 1947 года. Данная идеологическая кампания преследовала цель в сложившейся внешнеполитической обстановке пресечь либеральные настроения части научной интеллигенции, связанные с возможностью расширения международных контактов, смягчением внутреннего режима. На основе материалов Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) автором анализируется специфика проводимой кампании в высших учебных заведениях Саратова. Показана роль местных партийных органов в организации кампании, механизм ее проведения, последствия для высшей школы региона. Автор констатирует, что кампания против «низкопоклонства перед Западом» 1947 г., сместившись из центра в регион, потеряла свою остроту, приняла во многом пропагандистские формы и тем не менее оказала негативное воздействие на развитие вузов Саратова.

Ключевые слова:

Саратов, суды чести, интеллигенция, «низкопоклонство перед Западом», власть, общество, вузы, идеологическая кампания.

Gizhov Vladimir Aleksandrovich

PhD in History, Associate Professor,
Social, Legal, Humanities
and Pedagogical Sciences Department,
Saratov State Agrarian University

**PARTY-IDEOLOGICAL CAMPAIGN
AGAINST THE «SYCOPHANCY
TOWARDS THE WEST» IN 1947
IN THE SOVIET STATE
(ON THE EXAMPLE OF
THE UNIVERSITIES OF SARATOV)**

Summary:

The paper discusses the ideological campaign against “sycophancy towards the West” in 1947. This ideological campaign pursued the objective in the current foreign policy environment to nip the liberal sentiments of a part of the scientific intelligentsia related to the possibility of expanding international contacts and softening the internal regime. Based on materials from the State Archive of Contemporary History of the Saratov Region (SACHSR) and the Russian State Archive of Literature and Art (RSALA), the author analyzes the specifics of the campaign in higher education institutions of Saratov. The role of local party bodies in organizing the campaign, the mechanism of its implementation, and the consequences for higher education in the region are shown. The author states that the campaign against the “sycophancy towards the West” of 1947, shifted from the center to the region, lost its sharpness, took, in many ways, propaganda forms and, nevertheless, had a negative impact on the development of Saratov’s universities.

Keywords:

Saratov, courts of honor, intelligentsia, “sycophancy towards the West”, power, society, universities, ideological campaign.

Неоднозначные отношения с Западом в начале XXI в. делают актуальным обращение к историческим сюжетам из прошлого. Использование исторического опыта является важнейшим компонентом при выстраивании международных отношений в современном мире. Первые послевоенные годы (1946–1953 гг.) представляют в этом смысле определенный период взаимоотношений между Западом и нашей страной, в рамках которого начинается «холодная война».

В данной статье автор сконцентрирует свое внимание на одной из идеологических кампаний первых послевоенных лет – так называемой кампании против «низкопоклонства перед Западом», причем сделает это на региональном уровне, где в историографии ощущается недостаток научных работ.

Саратов в первые послевоенные годы являлся одним из крупнейших вузовских центров Поволжья и поэтому не удивительно, что события, происходившие в стране в тот период, затрагивали высшие учебные заведения города самым непосредственным образом. Не стали исключением и события 1947 г., связанные с проведением в стране кампаний против «тлетворного влияния Запада», «раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной и буржуазной культурой» в форме так называемых судов чести.

Историки сходятся во мнении, что огромное влияние на развитие внутренних процессов в стране оказала начавшаяся холодная война [1]. И вышеупомянутая идеологическая кампания

подтверждает этот тезис. Кампания 1947 г. была своеобразным ответом Сталина на прозападные настроения части интеллигенции, связанные с возможностью расширения международных контактов, либерализации внутреннего режима. Сработал защитный механизм закрытого общества, при котором любое реальное или придуманное общение с внешней средой, с точки зрения власти, представляет потенциальную опасность для режима.

28 марта 1947 г. постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) в 82 министерствах и ведомствах были организованы суды чести. Они рассматривались руководством страны и как форма контроля над настроениями и поведением работников партийного аппарата и интеллигенции, и как средство воспитания советского патриотизма. В обязанности судов чести входило рассмотрение «антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных действий, совершенных руководящими, оперативными и научными работниками» [2, с. 68].

Непосредственным поводом к разворачиванию этой кампании стало так называемое дело профессоров Н.Г. Ключевой и Г.И. Роскина. Эти ученые-биологи при поддержке ЦК активно взаимодействовали с американскими коллегами по проблемам биотерапии рака. В рамках начавшегося сотрудничества была предусмотрена передача авторской рукописи, посвященной проблемам лечения раковых заболеваний, для опубликования в США. Это и стало основанием для обвинений против Ключевой и Роскина [3].

Согласно утвержденному наверху сценарию, события должны были развиваться следующим образом: всем сотрудникам министерств и ведомств, научным работникам предстояло обсудить закрытое письмо ЦК «О деле профессоров Ключевой и Роскина», затем найти факты «преклонения перед иностранщиной» в своих собственных учреждениях, а виновных предать «суду чести». Первоначально данный документ предназначался только высшему эшелону партийно-государственной номенклатуры, но затем в Москве было принято решение о расширении адресности закрытого письма – оно распространилось и на высшие учебные заведения, где предполагалось проведение партийных собраний с его обсуждением [4, с. 115].

25 июля 1947 г. секретарем Саратовского обкома ВКП(б) В.И. Киселевым было проведено совещание директоров и секретарей парторганизаций вузов, вторых секретарей горкома и райкомов партии г. Саратова. Целью совещания являлось ознакомление с закрытым письмом «О деле профессоров Ключевой и Роскина», инструктаж на предмет проведения во всех вузах закрытых партийных собраний по обсуждению этого письма и материалов «суда чести» при Министерстве здравоохранения. Одновременно информацию получили лекторы и работники отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б), работники горкома, райкомов [5].

С 28 июля по 1 августа 1947 г. при участии работников местных структур в 12 вузах Саратовской области прошли партийные собрания. На собраниях типичными были заявления, что «коммунисты вузов единодушно одобряют закрытое письмо, принимают его к неуклонному руководству и осуждают антигосударственный и антипатриотический поступок... как недостойный гражданин советского государства» [6]. В целом, результаты имели общий характер, что позволило вышестоящим инстанциям констатировать, что «ряд собраний прошло не на высоком уровне... на них не были вскрыты недостатки среди интеллигенции по воспитанию советского патриотизма» [7]. В связи с этим и с явной малочисленностью собраний (в университете из 360 человек присутствовал 81, в медицинском институте из 304 – 56, в юридическом институте из 185 – 31) из-за летнего периода отпусков было принято решение о повторном проведении партийных собраний в вузах в сентябре [8].

В сентябре 1947 г., как и было намечено властными структурами, состоялись повторные партийные собрания вузов с обсуждением закрытого письма: в университете – 12 сентября, в юридическом институте – 11 и 15, в консерватории – 18, в институте механизации – 12, в автодорожном – 13, экономическом – 12 и 15, медицинском – 18 и 23, зооветеринарном – 10 и 11 сентября. Как и на собраниях в июле–августе, саратовскими учеными заявлялось о поддержке линии ЦК, направленной на «...преодоление пережитков прошлого и влияния капиталистического окружения на наименее устойчивую часть нашей интеллигенции» [9].

Отмечались местные проявления «низкопоклонства перед Западом». К ним были отнесены возвышение заграничной техники, особенно американской, в лекциях доцентов Н.А. Шестерикова (автодорожный институт), Л.А. Райского (институт механизации), широкое применение трудов иностранных ученых профессорами А.М. Лунцом, Е.Ю. Махлиным, доцентом В.И. Мозером (медицинский институт), профессором Я.Я. Додоновым (университет), доцентом В.И. Медоксом (сельскохозяйственный институт), факты преклонения перед буржуазной наукой профессором О.С. Глозманом, доцентом Н. Кулагиним (медицинский институт) [10].

На партийном собрании в Саратовском университете критике за «преклонение перед иностранщиной» подвергли профессоров Н.Т. Чудакова (заведующий кафедрой алгебры и теории чисел), В.В. Вагнера (заведующий кафедрой геометрии) за отправку ими еще в 1946 г. статей в

американский и голландский научные журналы [11]. Отмечались «притупления бдительности среди научных работников..., наличие раболепства» [проректор Н.С. Фролов, химик Я.Я. Додонов (выпускник Берлинского университета), филолог Ю.Г. Оксман (как ранее отбывавший срок наказания), геолог В.С. Елпатьевский, географ А.А. Гедеонов, физик Г.Ф. Далецкий, физиолог П.А. Вундер (ученик Г.И. Роскина)] [12]. Все эти факты подтверждают: чтобы оказаться в числе «неблагонадежных» достаточно было иметь всего лишь ссылки на иностранные источники, не говоря уже о более серьезных «нарушениях» (наличие судимости по политической статье, наличие репрессированных родственников и т. д.). Впрочем, в отличие от событий в «центре», в Саратове данная кампания свелась к поверхностным, пропагандистским акциям и не сопровождалась карательными мерами (например, увольнениями с работы).

На всех собраниях были разработаны меры по преодолению «низкопоклонства перед иностранщиной» и пропаганде достижений отечественной науки. В течение 1947–1948 гг. были пересмотрены учебные планы, тематики лекционных курсов, семинарских занятий, спецкурсов, дипломных работ, проведены обсуждения содержания учебников, разработаны программы по истории соответствующих областей наук (все они должны были отражать приоритет отечественного над иностранным).

Во всех вузах стали проводиться еженедельные политинформации для студентов, лекции для студентов и преподавателей по истории большевистской партии, о жизни и деятельности русских ученых, циклы лекций о роли и влиянии русской науки на развитие мировой культуры и науки.

Состоялись конференции, посвященные 30-летию Октябрьской революции, 10-летию «Краткого курса ВКП(б)», 100-летию «Манифеста Коммунистической партии», отечественным изобретателям и ученым А.С. Попову, П.Н. Яблочкову, А.Г. Столетову, П.Л. Чебышеву [13].

Пропагандистского запала кампании против «тлетворного влияния Запада», «раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной и буржуазной реакционной культурой» в саратовских вузах хватило примерно на год, однако именно она стала предтечей для следующей кампании – борьбы против «космополитов».

Данная кампания может служить одним из индикаторов поведения власти в условиях закрытого общества на потенциальные возможности изменений в вузовской среде в сторону большей научной и творческой свободы. Стремление сталинского режима на фоне начавшейся «холодной войны» оградить вузовскую интеллигенцию от влияния либеральных и отчасти прозападных идей в первые послевоенные годы привело к идеологической кампании, имеющей антизападную направленность. Она стала причиной ограничения свободы научного творчества и, несомненно, явилась негативным фактором в развитии высшей школы Саратовского региона.

Ссылки:

1. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. 302 с.; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000. 230 с.; Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М., 2001. 784 с.; Сизов С.Г. Идеологические кампании 1947–1953 гг. и вузовская интеллигенция Западной Сибири // Вопросы истории. 2004. №4. С. 95–103; Gunter H. The culture of the Stalin Period. London. 1990.
2. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах». 28 марта 1947 г. // Источник. 1994. № 6. С. 68–81.
3. См. об этом подробнее: Есаков В.Д., Левина Е.С. Сталинские «суды чести»: дело «КР». М., 2005. 422 с.
4. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О деле профессоров Клюевой и Роскина». 16 июля 1947 г. // Кентавр. 1994. №2. С. 96–118.
5. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 2. Д. 209. Л. 123.
6. Там же. Ф. 2329. Оп. 21. Д. 5. Л. 6–12.
7. Там же. Ф. 594. Оп. 2. Д. 209. Л. 123.
8. Там же. Л. 122–123; Д. 261. Л. 18–20.
9. Там же. Ф. 594. Оп. 2. Д. 261. Л. 77, Л. 172–175, Л. 254, Л. 259 об, Л. 262; Ф. 1753. Оп. 1. Д. 40. Л. 179–186.
10. Там же. Л. 132 об, Л. 142, Л. 259 об, Л. 262.
11. Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 187. Л. 27; Д. 188. Л. 34.
12. Там же. Л. 147; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2567. Оп. 1. Д. 1083. Л. 21–22.
13. ГАНИСО Ф. 1327. Оп. 40. Д. 68. Л. 29; Д. 28. Л. 25; Л. 28; Ф. 81. Оп. 26. Д. 38. Л. 62 об; Д. 39. Л. 205.

Редактор: Мамлиева Лилия Нурихановна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович